

Из стены дождя впереди малого рыболовного траулера возникла огромная морская волна. Рулевой, находящийся в рубке судна, увидел ее через лобовое стекло, по которому сновали «дворники», когда она была от моряка всего в нескольких десятках метров.

Волна напоминала собой Великую Китайскую стену и, казалось, вдруг из ниоткуда и из ничего возникла посреди моря. Как чудовищный монстр, поднявшийся из неизведанных морских глубин, эта масса воды, весом в миллионы и миллиарды тонн, с глухим ревом накатывалась на суденышко, казавшееся рядом с ней среди разгулявшейся стихии особенно хрупким и уязвимым. Волна вздымалась над судном все выше и выше, как огромная темно-серая гора, грозя задавить его своей непреодолимой и яростной мощью.

Только что сменившийся с вахты рулевой, которого звали Вадим, пробирался вдоль фальшборта из рубки в кормовой кубрик и не слышал ничего, кроме рева разгравшейся бури. Он находился на палубе всего несколько секунд, но его непромокаемая одежда снаружи была уже вся мокрая от дождя и брызг волн и блестела в тусклом свете судовых огней. Вадим прятал лицо в воротник от капель дождя, которыми немилосердно стегал его ветер.

Внезапно Вадим почувствовал, что у него за спиной что-то происходит. Он приостановился и быстро оглянулся. То, что он увидел, вселило в него ужас. За все те долгие годы, которые он выходил в море, Вадим еще ни

разу не видел такой высокой, просто исполинской волны. Она, как цунами, все нарастала и нарастала над судном, и казалось, что ее гребень, сверкающий в темноте ночи белоснежной пеной, скоро дотянется до низких туч. Ветер срывал с ее недоступных высот хлопья пены и нес их над судном куда-то вдаль. Волна приближалась к траулеру с неумолимостью и неотвратимостью смерти.

В следующую секунду рыболовное судно наклонилось вперед и ухнуло в провал между волнами, а затем задрало нос и начало взбираться на крутой склон. Гигантская волна, как монстр из кошмарного сна, склонилась своей вершиной над карабкающимся вверх судном, а потом с угрожающим и утробным ревом разъяренного зверя обрушила на него свой пенистый гребень.

Стоявший на палубе МРТ Вадим вдруг оказался глубоко под холодной водой, в полной власти громадных водяных масс и мощных потоков, которые закружили его и куда-то повлекли. Чудовищный удар волны, когда она обрушилась на траулер, выбил из легких человека весь воздух, и теперь он задыхался от недостатка кислорода.

Через несколько десятков секунд Вадиму стало казаться, что он находится под водой уже целую вечность. Его легкие разрывались от напряжения и горели без воздуха. Только огромным усилием воли он сдерживал нестерпимое желание открыть рот и глубоко вдохнуть в легкие пусть не воздух, пусть воду. Когда эта мука сделалась невыносимой, он вдруг неожиданно вынырнул на поверхность моря — опять в шум разывавшейся бури. Вновь его бросали вверх-вниз волны, в лицо хлестали брызги соленой морской воды и секли капли дождя, но теперь он этого уже не замечал. Широко раскрытым ртом жадно, с всхлипами и хрипами Вадим втягивал в себя живительный воздух и никак не мог им надышаться...

Немного придя в себя, Вадим покрутил головой. Он увидел только большие волны, идущие нескончаемой чередой друг за другом, как огромное стадо чудовищных

темно-серых зверей. Они то вздымали его высоко в небо, то бросали в глубокие водяные впадины. Моряк дождался, когда очередная волна вознесет его на гребень, и вновь с надеждой осмотрелся по сторонам. Он рассчитывал увидеть свой МРТ и получить оттуда хоть какую-нибудь помощь, но его судна нигде видно не было... Со всех сторон моряка теперь окружала только бушующая вода... И грозовые тучи, быстро бегущие по небу.

...Целую ночь безжалостные волны мучили и швыряли беспомощное тело единственного выжившего моряка в разные стороны, не оставляя его в покое ни на минуту. К утру шторм стал стихать. Вадим достиг уже крайней точки утомления и истощения всех своих жизненных сил. И лишь спасательный жилет и плотная прорезиненная одежда не позволяли моряку пойти на дно или окончательно замерзнуть в холодной воде. Теперь ему было все равно, что с ним будет дальше. Все чувства его притупились, и ему не хотелось больше ничего, кроме как забиться глубоким, беспробудным сном.

...Когда Вадим очнулся от своего похожего на смерть забытья, небо было насыщенного голубого цвета, а на нем ярко и жизнерадостно сияло солнце. Теплые лучи небесного светила прогрели верхние слои воды и воздух. Согрели они и голову Вадима, всю ночь проболтавшегося в бурном и холодном море. Это нежное солнечное тепло вернуло человека к жизни.

Вадим медленно, с трудом раскрыл глаза. Он постепенно приходил в себя.

Волны теперь уже не так яростно, как раньше, бросали его тело из стороны в сторону. Сейчас они покачивали его и убаюкивали. Перед ним все так же простиралась неизменная и бескрайняя ширь безбрежного, уже почти спокойного моря.

Вадим некоторое время не мог понять, что же его разбудило. Что заставило его вернуться из сладкого небытия и открыть глаза? Солнце? Нет, не только оно...

Вот опять! По низким волнам рядом с Вадимом мелькнула чья-то маленькая узкая тень, а где-то сзади,

за спиной у него, раздался резкий, пронзительный крик. Это был крик чайки.

Вадим еще раньше не раз слышал от знающих людей, что чайки, бывает, частенько выклевают глаза у людей, потерпевших кораблекрушение и оказавшихся в бессознательном или беспомощном положении. Еле еле ворочая онемевшими руками и кое-как загребая ими морскую воду, Вадим медленно обернулся, и вдруг его глаза от удивления широко раскрылись.

Буквально в полутора метрах от него на небольших волнах качались две морские чайки, но не это заставило Вадима окончательно прийти в себя.

Остров! Прямо перед ним был остров! Скалистые темно-серые громады его берегов вздымались из моря почти отвесными склонами высоко в небо.

До острова было не так уж и далеко, не более километра. И надежда добраться до желанной тверди берега сразу вдохнула новые силы в измученное штормом и скованное холодом тело человека...

Вадим из последних сил, с огромным трудом, наконец доплыл до берега и коснулся дна. Набежавшая волна подтолкнула его вперед, но, разбившись о песчаный берег, снова потащила в глубину. Море словно не хотело выпускать из своих объятий жертву, которая уже почти стала его частицей. Однако Вадим вцепился пальцами в мокрый песок и остался лежать на месте. Никто и ничто не смогло бы в этот момент заставить его сделать еще хоть одно малейшее движение. Он устало вздохнул, плотно сомкнул веки и потерял сознание.

Прошло несколько часов, прежде чем Вадим пришел в себя. Солнце уже успело переместиться к западу и скрыться за высокой береговой скалой. Вадим оказался в тени нависших над ним скал. Недалеко на песке длинными полосами лежали морские водоросли, выброшенные штормом на берег. Вадим также увидел несколько десятков пустых пластиковых бутылок и штук пять разнокалиберных, тоже пустых, пластмассовых канистр.

Вадим сильно устал. Хотелось есть, но еще больше

мучила жажда. Он с трудом поднялся и направился дальше вдоль берега. Он надеялся найти где-нибудь в ямке на камнях хотя бы маленькую лужицу пресной воды, которая могла сохраниться после недавнего дождя. Но, к своей радости, через несколько десятков метров набрел на узенькую речку, пробившуюся между скалами и впадающую в море.

Вадим зачерпнул из речки пригоршню воды и смочил пересохшие губы. Вода оказалась пресной. Видимо, где-то на острове, среди скал, во время дождя вода накапливалась, а потом питала эту речушку.

Вадим без сил упал на песчано-каменистый берег речки и приник к живительной влаге. Он пил, умывался, смывая с лица морскую соль и песок, а потом опять пил и пил. Обычная пресная вода показалась ему божественно вкусной. Даже утолив жажду, Вадим не смог сразу оторваться от созерцания текущей перед ним речушки...

...Через несколько минут Вадим поймал себя на том, что он уже некоторое время, не отрываясь, смотрит на маленький желтый блестящий предмет, лежащий на дне ручья. Наконец Вадим сообразил, что он видит золотой самородок. Тогда он, не веря своим глазам, медленно протянул руку и погрузил ее в прозрачную, холодную воду...

Самородок, лежавший у Вадима на ладони, был маленький, похожий на небольшой кусочек жевательной резинки, который кто-то пожевал и выплюнул. Вадим осторожно взял самородок с ладони двумя пальцами, поднес его поближе к глазам и принялся рассматривать.

В этот момент он забыл обо всем. И о своем незавидном положении, в котором оказался на этом неприветливом острове. И о том, что помощи ждать неоткуда. И о холоде, который все еще испытывал. И даже о сильном голоде, который почувствовал после того, как проснулся на берегу. Им овладела пресловутая «золотая лихорадка»...

Он справедливо решил, что там, где есть самородки, должен быть и золотой песок. Вадим задумался, как

ему до этого золотого песка добраться, и ему в голову пришла неплохая мысль. Он быстро огляделся по сторонам. Среди мусора, выброшенного волнами на берег, он увидел то, что искал. Недалеко от него из-под груды подсыхающей на воздухе морской капусты выглядывал бок белесого тазика, наверное, выброшенного с какого-то проходящего мимо острова судна.

Когда Вадим подошел поближе и вытащил тазик из-под водорослей, он увидел, что тот поврежден и один его бок пересекает трещина. Однако это Вадима не остановило. Он выдернул из брюк капроновый ремень и туго стянул им боковую поверхность тазика.

Вадим не раз видел в кино, как работают золотоискатели, и однажды даже случайно прочитал руководство, как надо промывать золотой песок и в каких местах его следует искать.

Вадим разделся до трусов, положил на горячие камни для просушки свою промокшую одежду и шерстяное белье, а потом, ежась от холодного ветра, приступил, наконец, к делу...

Он нашел в ручье небольшое углубление за массивным камнем и с импровизированным лотком забрел по колено в студеную, прозрачную воду...

Первая же промывка принесла ему успех. После того как он выбросил из лотка пустую породу, на дне тазика среди песчинок блестели несколько маленьких золотых крупинок. Золота было немного, но оно все-таки было.

Когда Вадим выбрал из-под камня несколько лотков, золота стало попадаться больше. И в дополнение к золотому песку он нашел еще несколько мелких самородков.

Окрыленный успехом, Вадим трудился в поте лица до самого вечера. И лишь когда наступили сумерки, он наконец-то разогнул ноющую спину и жадным взглядом посмотрел на свою сегодняшнюю добычу. Золотой песок и несколько самородков, лежащих на носовом платке, расстеленном на плоском камне, рядом с которым Вадим проводил промывку, могли потянуть граммов на 100—120. Аккуратно завязав платок, Вадим, ис-

пытывая удовлетворение, вылез из ручья и стал одеваться. Жажда обогащения притупила даже его голод. Он собрал несколько пустых канистр, улегся на них и, обессиленный, сразу заснул.

А утром, при первых же лучах поднимающегося над морем солнца, Вадим быстро поднялся со своего импровизированного ложа, разделся и забрел в холодное море. На прибрежных камнях он насобиравал устриц и на берегу, дрожа от холода, утолил ими голод. После завтрака вновь приступил к промывке золота.

Жажда обогащения захватила Вадима. У него была пресная вода, какая-никакая еда, одежда, а больше ему сейчас не надо было ничего. Он жаждал лишь одного — побыстрее и побольше намыть золота.

Теперь он даже особенно не горевал из-за того, что его траулер утонул, что он оказался в полном одиночестве на необитаемом острове и в таких широтах, где о пальмах и кокосах, о теплом море и тропическом климате можно было только мечтать. Главное для Вадима было то, что он мыл золото и никто ему не мешал.

...Прошло три дня. И почти все светлое время этих суток Вадим провел за промывкой золота. Питался он одними сырыми устрицами и затрачивал на их добычу и поглощение минимум времени. Его золотой запас постепенно рос и составлял уже более килограмма.

...День склонялся к вечеру... Вадим промывал очередной лоток с породой, когда вдруг услышал еле уловимый гул вертолетных двигателей. В пылу обогащения Вадим уже и думать перестал о том, что он потерпел кораблекрушение и оказался один на необитаемом острове.

Вместо радости от приближения людей он почувствовал страх. Страх за свое золото и за то, что кто-то обнаружит место, где он его добывает. Он тотчас схватил небольшую пластиковую банку, в которую ссыпал ежедневно добытое им золото, и спешно бросился ее прятать.

Вадим быстро подбежал к приметному камню. Там

он еще раньше закопал в песок пластиковую бутылку, в которой хранил весь свой золотой запас, намытый на острове. И теперь живо закапывал в песок и маленькую банку с сегодняшней добычей.

В этот момент из-за высоких береговых скал острова вымахнул вертолет «Ми-8Т». Он на высоте около ста метров и на крейсерской скорости около 200 км/ч пролетал над островом. И Вадим увидел в иллюминаторах пилотской кабины и грузового отсека винтокрылой машины лица людей, которые внимательно смотрели на него.

Как только пилот заметил Вадима на берегу острова, он заложил крутой вираж и, описывая дугу и теряя скорость, стал ложиться на обратный курс.

Вадим, стоя, машинально разравнивал ногой песок над тем местом, где он только что закопал свою пластиковую банку с золотом, и наблюдал за разворачивающимся вдалеке над морем «Ми-8Т».

Вертолет был обычный, выкрашенный в защитный, серо-зеленый цвет и без каких-либо особых опознавательных знаков. Вряд ли это был спасательный вертолет и, уж конечно, не пограничный. Вадим знал, что у военных вертолетов фюзеляж обычно имеет камуфляжную окраску.

А вертолет между тем закончил разворот над морем и стал опять приближаться. Он постепенно снижался, еще больше гася скорость и явно готовясь к посадке.

Чуть дальше от Вадима полоска песка становилась заметно шире, а скалы отступали от воды. Именно там пилот, по-видимому, и решил посадить свой «Ми-8Т», не опасаясь повредить вертолетные винты. Достигнув полоски песка, «Ми-8Т» завис на несколько секунд над ней, а потом плавно пошел вертикально вниз.

Вадим так и стоял на песке возле своего зарытого сокровища и, не проявляя никаких эмоций, наблюдал за манипуляциями вертолета. Однако, как только тот коснулся шасси песка, Вадим очнулся и медленно направился к приземлившейся винтокрылой машине.

На вертолете открылся левый боковой люк, и в нем показался широкоплечий мужчина среднего роста. На мужчине был надет теплый оранжево-зеленый пуховой костюм — куртка и брюки, на голове у него ловко сидела утепленная темно-зеленая бейсболка с маленькими ушками. Еще Вадим смог различить на груди, на куртке этого мужчины маленькую белую эмблему. Такая же эмблема была и на бейсболке. Мужчина, стоявший в проеме люка, смотрел на Вадима и улыбался.

Потом он спрыгнул из люка вертолета на песок. За ним последовали другие мужчины, находившиеся в вертолете. Они были одеты точно так же, как и первый. По-видимому, это была какая-то форменная одежда. Мужчины поочередно высадились из грузовой кабины вертолета на берег и все вместе направились к Вадиму. На ходу они придерживали на головах бейсболки, чтобы их не сдуло потоком ветра от продолжавших вращаться лопастей несущего винта «Ми-8Т».

Мужчин оказалось четверо. Они все были среднего роста, и по их походке — чуть вразвалку, а также по хорошей осанке и уверенным движениям чувствовалось, что все они очень сильные. Несмотря на добродушный вид приближающихся к нему мужчин, Вадим вдруг ощутил себя очень неуверенно, а его сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

— Вы что здесь делаете? — спросил Вадима подошедший к нему вплотную мужчина.

Это был тот самый, который первым вылез из вертолета. Вблизи он оказался широкоплечим сероглазым блондином с загорелым лицом и добродушным взглядом.

— Я... — замялся с ответом Вадим, — собственно...

— Мы разыскиваем пропавший в море три дня назад рыболовный траулер МРТ-272 и членов его экипажа, — продолжил блондин. — Вы из их числа?

— Да, я с этого траулера, — наконец ответил Вадим.

— Отлично! — воскликнул блондин. — Вы-то нам и

нужны! Я — Алексей, а это мои коллеги: Сергей, Макс и Виктор, — представил он других мужчин.

— Вадим.

Мужчины обменялись рукопожатиями.

— Где остальная команда и что случилось с судном? — продолжал расспрашивать Вадима Алексей.

— Траулер затонул. Его накрыло огромной волной. А что случилось с остальной командой, я не знаю, — пожал плечами Вадим. — После того как судно скрылось под водой, я никого больше из команды не видел. Думаю, что все они погибли.

— И где это произошло? — спросил Сергей.

— Где-то там, — неопределенно махнул рукой в направлении на юго-запад Вадим.

— А я слышал, что в открытом море гигантских волн не бывает, — с подозрением глядя на Вадима, заметил Виктор. Он был среднего роста, мускулистый и широкоплечий. На вид ему было лет 25—30. Из-под его бейсболки выбивались темно-коричневые кудри. А карие глаза внимательно следили за реакцией Вадима на его слова.

Вадим вновь пожал плечами и спокойно ответил:

— Был сильный шторм. И кроме того, мы как раз шли над «банкой» у мыса Елизаветы.

— Над чем? — переспросил Макс. Максимум можно было дать не более двадцати пяти лет. У него было симпатичное лицо и открытый взгляд серых глаз. Он был немного выше остальных мужчин и атлетического телосложения. Чувствовалось, что он обладал большой физической силой, но не был особо сообразителен.

— Над «банкой» — подъемом дна или мелким местом посреди глубины, — пояснил Вадим. — В таких местах волны всегда выше. Как и у берега.

— Ладно, об этом можно поговорить и потом. И если мы не хотим здесь заночевать, то нам надо возвращаться, — подвел итог разговору Алексей. — Как я понимаю, вы здесь один?

— Больше на острове я никого не видел, — рассеян-

но ответил Вадим. В это время он в уме решал непростую задачу.

Вадим не знал, что ему делать с золотом. Если его оставить закопанным, то неизвестно, когда он еще сможет здесь побывать. Второй раз добраться до острова будет непросто. Да и золота он успел намыть не так уж и много. Вадим мог бы легко унести его в карманах своей прорезиненной куртки. Если бы он знал заранее, как все обернется, то он бы мог подготовиться к встрече с людьми и рассовать золото по карманам заблаговременно.

«И еще эти спасатели... Кстати, а кто они вообще? На профессиональных спасателей мужчины что-то не очень похожи...»

Вадим решил выяснить этот вопрос незамедлительно.

— Простите, а вы спасатели? — обратился он к Алексею, так как предполагал, что именно он среди этой четверки занимает главенствующее положение.

— Да нет, мы вообще-то с буровой, — доброжелательно ответил Алексей. — Но спасатели попросили всех, кто может, помочь их розыскам. Вот мы и помогаем. У нас на буровой есть вертолет. Особых дел для него у нас сейчас нет. А я — начальник буровой. Я всегда стараюсь поддерживать со спасателями хорошие отношения. Ведь и нам может когда-нибудь понадобится их помощь. Вот я и решил задействовать наш вертолет в поисках. Так мы вас и нашли.

Алексей вновь доброжелательно улыбнулся и посмотрел Вадиму прямо в глаза. Вадим кивнул и только тут рассмотрел, что за эмблема была на куртках и бейсболках его новых друзей. На ней была изображена маленькая буровая вышка, а под ней написаны несколько букв. Вадиму стало неудобно за свои недавние опасения и подозрения. Он ненароком посмотрел в сторону своего тайника и похолодел...

Пока он разговаривал с Алексеем, Виктор подошел к тому камню, у которого Вадим зарыл свои сокровища, и вроде бы бесцельно, но упорно начал раскапывать ногой песок. Видимо, с вертолета он все-таки раз-

глядел торопливые манипуляции Вадима около этого камня и теперь решил выяснить, что же Вадим там прятал. Докопавшись до крышки банки с золотом, Виктор нагнулся и вытащил свою находку из песка.

Увидев этот беззастенчивый грабеж, Вадим чуть ли не бегом направился к Виктору. Тот уже открутил у банки крышку и заглянул внутрь.

Вадим подбежал к нему и с силой вырвал банку из рук Виктора.

— Это мое! — твердо сказал он, неприязненно глядя на Виктора.

— Это ведь золото, верно? — скорее утвердительно, чем вопросительно произнес Виктор. — Точнее, золотой песок. Откуда он у вас?

— Он у меня... — Вадим немного замялся, но так и не смог найти подходящий вариант ответа, — ...был с собой.

— Неужто вы захватили песок с собой с вашего тонущего судна? — услышал Вадим у себя за спиной голос Макса и тут же обернулся к буровику.

— Ну-у-у... в общем, да, — попытался придать твердость своему голосу Вадим.

— И вы успели его забрать, когда ваш траулер шел ко дну?

— У вас было на это время?

— И где же вы потом держали ваше золото? В руках?

— Вы держали в руках эту банку все время, пока вас носило по морю? Да еще в шторм? — посыпались вопросы от Макса, Виктора и от присоединившегося к ним Сергея.

— А это ведь лоток для промывки золотого песка? Не так ли? — Виктор показал вытянутой рукой на стянутый капроновым ремнем небольшой тазик, который Вадим оставил на берегу речки.

Виктор не поленился дойти до импровизированного лотка Вадима, взять его и вернуться назад. На дне тазика еще оставалось немного песка и мелких камешков.

— Ремешок-то, кажись, от ваших штанишек? —

Виктор посмотрел сначала на капроновый ремень, которым был стянут тазик, а потом на лежащие на камнях и сохнувшие на солнце непромокаемые брюки Вадима. По цвету ремень, брюки и куртка были идентичны.

Вадим промолчал. Отрицать было бессмысленно. Подтверждать — глупо.

— И это все ваше золото? Или есть еще? — спросил незаметно подошедший к Вадиму со спины Алексей.

Вадим даже не обернулся. Он молчал, упершись взглядом в песок у себя под ногами, и с ужасом осознавал, что начинают сбываться его самые худшие предположения.

— Проверь! — коротко приказал Алексей Виктору.

Вадим чувствовал себя, как оказавшаяся в глухом лесу дворняга, которую окружила стая матерых голодных волков.

Виктор вытащил из кармана автоматический нож с черной рукояткой и нажал на кнопку. С резким металлическим щелчком раскрылось длинное лезвие.

С недоброй усмешкой посмотрев на Вадима, Виктор наклонился над тайником. Действуя ножом, как сапер шупом, он быстро нашел пол-литровую пластиковую бутылку, в которой Вадим держал своей основной запас намытого драгоценного металла.

Виктор выкопал бутылку из влажного песка и воскликнул:

— Ого, а здесь побольше будет! Наверное, килограмма полтора!

Виктор держал бутылку в руках и с глумливой ухмылкой смотрел на Вадима. Еще ничего не было сказано, но Вадим уже все понял. Он понял, что Виктор не собирается отдавать ему золото. Более того, когда Вадим посмотрел на Сергея и Макса, то увидел, что и в их глазах от алчности зажглись недобрые огоньки, а в выражениях лиц появилось что-то хищное. Взгляды всех троих мужчин сошлись на Вадиме, как будто они решали, что теперь с ним делать.

Вадим затравленно посмотрел на окруживших его

мужчин. А они глядели на него пристально, настороженно и напряженно. Так смотрит кошка на мышь, перед тем как броситься на свою добычу и вонзить в нее когти и зубы.

— Отдай ему золото! — неожиданно раздался голос Алексея, стоящего за спиной Вадима.

Виктор вздрогнул. Он будто очнулся ото сна. Потом его глаза погасли. Он криво улыбнулся, но подчинился приказу и, глядя в сторону, нехотя протянул Вадиму бутылку с его сокровищем.

Вадим, все еще не веря, что все так благополучно для него закончилось, нерешительно протянул руку, взял пластиковую бутылку с золотым песком и самородками.

— Не обращайтесь внимания на моих ребят, — дружелюбно хлопнув Вадима ладонью по плечу, сказал Алексей, — у них сегодня был тяжелый день.

Виктор тем временем наклонился и безуспешно прощупывал ножом весь песок вокруг камня в тщетной попытке найти еще что-либо.

— Это все ваши богатства? — Алексей кивнул на пластиковую бутылку и маленькую баночку, которые Вадим сжимал побелевшими от напряжения пальцами.

Тот смог ответить лишь кивком. У Вадима от стресса пересохло горло, отчего он не смог выдавить из себя ни слова.

— Тогда давайте в вертолет, — Алексей в упор посмотрел на Вадима. — Вы тоже! — повернулся он к Виктору, Максиму и Сергею.

— Может, еще поискать? — несмело поинтересовался Виктор.

— Нечего вам здесь больше искать! — решительно отозвался Алексей. — Если он сказал, что это все золото, значит, так оно и есть!

Виктор нехотя распрямылся и сложил нож. Трое мужчин недовольно переглянулись, но безропотно подчинились приказу и молча поплелись за Алексеем и Вадимом. Чувствовалось — им не хотелось так быстро уез-

жать с места, где они только что нашли около полутора килограммов золота в песке и в самородках.

Вадим, шедший рядом с Алексеем, вдруг остановился и повернулся. Он до сих пор был в трусах. Вадим быстро сделал несколько шагов назад, схватил сохнувшие на горячих камнях куртку и брюки и живо надел их. А затем торопливо направился за мужчинами, ушедшими вперед.

Пилот по-прежнему сидел в кабине вертолета, и винт «Ми-8Т» все еще продолжал вращаться на холостых оборотах. Алексей обернулся к Вадиму и помог ему забраться в вертолет. А Вадим вдруг почувствовал, что ноги едва держат его — сказывался стресс, который он только что пережил.

Алексей дождался, когда все заберутся в грузовую кабину вертолета, и закрыл дверку люка. Пилот увеличил тягу несущего винта, и «Ми-8Т» пошел вверх. Потом вертолет опустил нос и, быстро набирая скорость, устремился вперед. Вадим сидел у бокового иллюминатора на жестком откидном стульчике и с тоской смотрел на уплывающий назад и вниз остров. Улетать отсюда Вадиму не хотелось.

Пилот вертолета сделал круг над островом и взял курс к далекому берегу материка.

Алексей встал с соседнего стульчика и, наклонившись, громко обратился к Вадиму, стараясь перекрыть шум вертолетных двигателей:

— Извините, я сейчас! — Он шагнул к створке люка в переборке с пилотской кабиной и поочередно посмотрел на Сергея и Виктора. — Вы со мной! — крикнул он им. — А ты пока посиди здесь! — Эти слова относились к Максу.

Макс недовольно поморщился, но остался на месте. Однако через минуту он тоже решительно поднялся, не глядя на Вадима, сделал несколько шагов и скрылся в пилотской кабине.

Алексей, Сергей и Виктор, склонив головы друг к другу, тайно совещались. Макс плотно закрыл за собой дверцу люка.

— Ты чего пришел? — недовольно покосился на него Алексей. — Я же приказал тебе быть с ним!

— Да куда он денется? — недовольно отозвался Макс. — За борт выпрыгнет, что ли?

— Ладно, черт с ним, — махнул рукой Алексей и посмотрел на Виктора. — Значит, ты предлагаешь его... того? — Алексей кивнул в сторону моря, видного через остекление пилотской кабины.

— А чего с ним чикаться? — с циничной ухмылкой ответил Виктор. — По-моему, с ним все ясно. Попал на остров и, пока спасатели и пограничники его искали, потихоньку мыл тут золотишко. Ничего нового он нам больше не скажет.

— А ты что можешь предложить? — Алексей обратился к Сергею.

— Я с ним согласен, — Сергей кивнул в сторону Виктора. — Больше мы все равно с моряка ничего не сможем получить. Так что он нам не нужен. Лишний свидетель, — Сергей выразительно пожал плечами и посмотрел на Алексея.

— Хорошо, — подытожил Алексей. — Я сейчас все доложу шефу, и пусть он примет окончательное решение. — Алексей потянулся к своему мобильнику и стал набирать номер.

3

Когда Макс вышел, Вадим осмотрелся вокруг и вдруг увидел рядом с собой мобильный телефон. Он лежал на маленьком откидном столике под раскрытым журналом на автомобильную тематику. Вадим видел только высывающийся из-под журнала краешек мобильника.

Вадим протянул руку и приподнял край журнала. Там же, под журналом, оказалась тарелка с надкусанным бутербродом из копченой колбасы и двумя кружками соленого огурца.

Очевидно, здесь кто-то ел и читал. А когда с вертоле-

та заметили Вадима, то человек бросил на столик журнал, забыв и про еду, и про чтиво, и про телефон.

Вадим взял телефон. Мобильник был хорош, марки «Nokia». С большим дисплеем, фотоаппаратом, MP-3 плеером и прочими наворотами. У Вадима тоже был телефон этой же марки, но похуже. Мобильник остался в кубрике на траулере и вместе с ним пошел на дно.

Вадим подумал, что было бы неплохо кому-нибудь сообщить о том, что с ним случилось и в каком положении он оказался. А заодно посоветоваться и решить, как же ему быть дальше. Ни в чем конкретном упрекнуть своих попутчиков Вадим пока не мог, но на душе у него была какая-то тяжесть. И Вадим подумал, что сумеет избавиться от нее, если с кем-нибудь поговорит о своем положении.

Блиzkих друзей у Вадима не было. Были несколько ребят, с которыми он часто общался, но все они работали вместе с Вадимом на траулере и, скорее всего, погбли на нем. Из приятелей остался сосед Вадима по лестничной площадке, с которым Вадим время от времени встречался, когда бывал дома — в Москве. И по праздникам они иногда даже вместе выпивали. Вадим набрал знакомый номер и вскоре услышал немного встревоженный голос приятеля:

— Алло, слушаю!

— Коля, это я, Вадим!

— Черт, ну ты даешь! Ты чего это названиваешь по ночам? — удивился Николай. — Я уже спать собрался ложиться. Ты хоть знаешь, сколько сейчас времени?

Только в этот момент Вадим вспомнил о семичасовой разнице между Москвой и Охотским морем, над которым он сейчас летел.

— Извини, я не подумал о разнице во времени. У нас тут день и к тому же...

— День? — удивился Николай. — Ах да, я и забыл, что ты опять на этом своем траулере! Чего это ты вдруг решил мне позвонить? И что это у тебя там за шум?

— Я сейчас не на траулере, а на вертолете. Лечу на какую-то буровую со спасателями. А наш траулер затонул.

— Затонул? Да что ты? — удивился Николай.

— Да, затонул, — подтвердил Вадим. — Вместе со всем экипажем.

— Ну, ни фиги себе!! — воскликнул Николай. — А как же ты-то спасся?

— Все получилось так... — Вадим быстро принялся излагать события, произошедшие с ним за последние три дня.

А в пилотской кабине вертолета в это же время Алексей тоже по мобильному телефону заканчивал разговор со своим руководством.

— Все понятно, Григорий Павлович, — почтительно сказал он в трубку. — Так все и сделаем! Не беспокойтесь, все будет в лучшем виде! До свидания! — под конец попрощался он и, с облегчением вздохнув, посмотрел на своих подельников. — Шеф сказал, что этот остров его всерьез заинтересовал. Золото, найденное нашим парнем, он приказал отобрать у него и прислать ему — в Москву.

— А что делать с самим парнем? — поинтересовался Виктор.

— Убрать, — коротко ответил Алексей. Он спокойно, по очереди оглядел своих подчиненных, как бы выбирая, кому лучше поручить дело. Внимательный взгляд Алексея остановился на Викторе. — Ты, — толстый указательный палец Алексея уперся Виктору в грудь. — Иди и выброси его из кабины. Только перед этим обязательно возьми у него золото! Не забудь, а то шеф всем нам оторвет головы!

— Может, лучше нам всем вместе? — Макс был не совсем согласен с распоряжением Алексея. — Навалимся всем скопом. Он и дернуться не успеет.

— Нет, — стоял на своем Алексей. — В грузовой кабине слишком тесно. Мы будем друг другу только мешать. Виктор сделает все один. А вы пока не суйтесь, —

Алексею не понравилось, что Макс обсуждает его приказы, и он строго посмотрел сначала на него, а затем на Сергея. — Посидите здесь, пока Виктор с ним управится. На вид он парень дохлый. Оружия у него нет. Да и досталось ему в последнее время здорово. Так что, думаю, особых проблем у Виктора с ним не будет... Давай! — Алексей хлопнул ладонью Виктора по плечу.

Виктор кивнул и тяжело шагнул к люку, ведущему в грузовую кабину.

— ...Вот так все и получилось, — продолжал говорить по телефону Вадим. — А потом прилетел вертолет. На нем оказались нефтяники, и они взяли меня с собой.

Услышав, как с лязгом открылась дверца люка в пилотскую кабину, Вадим прервал разговор и опустил руку с мобильником вниз.

В этот момент в грузовую кабину вошел Виктор. Он не заметил, что Вадим спрятал трубку.

Виктор с ухмылкой, чуть прищурившись, посмотрел на Вадима, а потом отвернулся и стал возиться с замком правой боковой дверцы вертолета.

Обеспокоенный мыслью, куда бы спрятать мобильник, Вадим не придавал значения подозрительному поведению Виктора. Радясь возможности спрятать телефон, Вадим быстро засунул мобильник в узкую щель между стенкой вертолета и спинкой своего откидного сиденья.

Виктор закончил возиться с люком, повернулся и направился к Вадиму.

— Мы позвонили нашему начальнику, и он приказал нам о вас позаботиться, — все с той же неприятной улыбкой сообщил он Вадиму.

Вадим неожиданно почувствовал себя в опасности, но ничего пока не сказал, а только кивнул.

— А теперь я должен тебе сообщить кое-что неприятное, — Виктор нахмурился и с вызовом посмотрел в глаза Вадиму.

Тот сразу напрягся, ожидая для себя самое худшее. И его опасения не замедлили подтвердиться.

— Я должен конфисковать у тебя золото, — сказал Виктор и протянул руку. — Давай сюда.

Вадим еще раньше положил пластиковые банку и бутылку в боковые карманы куртки. И сейчас он схватил свои сокровища и крепко прижал их к себе, не собираясь так легко расставаться с тем, что досталось ему через тяжелые испытания и нелегкий труд.

— На каком основании? — тонким и слегка дрожащим голосом спросил он Виктора.

— Да ладно, давай золото сюда! — Виктор потерял терпение, еще ближе шагнул к Вадиму и силой вырвал у него из карманов банку и бутылку с золотом. Виктор отошел в сторону и спрятал его сокровища в свои карманы. — А тебе напоследок дам хороший совет: нельзя быть таким лохом!

— А почему напоследок? — еле шевеля пересохшими вдруг губами, спросил Вадим.

— А потому, что нам с тобой больше не по пути, — нехорошо улыбнулся Виктор.

— Вы хотите высадить меня обратно на тот остров? — спросил Вадим, напряженно смотря в глаза здоровяка.

— Нет, мы поступим проще, — Виктор шагнул к правой боковой дверце наружного люка и открыл ее. Пилот к этому времени снизил скорость полета, и «Ми-8Т» почти завис над водной гладью. В грузовую кабину вертолета тотчас вместе с ветром ворвался оглушительный грохот вертолетных двигателей и свист винта. — Мы высадим тебя прямо сейчас!!! — заорал Виктор, стараясь перекричать шум. — И для этого мы даже не будем снижаться!!!

Вадим понял, что все его дурные предчувствия оправдались, и душа его наполнилась неопишущим ужасом. Вадим метнулся в сторону. Однако Виктор успел цепко ухватить Вадима за куртку на плече. Нефтяник с силой рванул моряка на себя и потащил к открытому люку вертолета.

Осознав, что сейчас Виктор выбросит его наружу, Вадим обрел новые силы и стал бешено брыкаться и

сопротивляться, а увидев в распахнутом люке море, вообще впал в неистовство. Виктор тем временем продолжал грубо тащить Вадима к распахнутому люку.

Вадим сопротивлялся, из последних сил защищая свою жизнь. Но все было напрасно. И помощи ждать было не от кого. И тут неожиданно рука Вадима наткнулась на что-то твердое. Он с трудом повернул голову и, продолжая отчаянно бороться со своим врагом, увидел, что это охотничий нож, который висел сбоку на поясе у Виктора. Вадим не колебался ни секунды. От распахнутого люка его отделял уже только один шаг. Вадим нащупал ручку ножа и выдернул. В этот момент Виктор уже собрался вытолкнуть его за борт вертолета. Вадим сжал челюсти и из последних сил ударил ножом Виктора в бедро правой ноги.

Нож, заточенный до остроты бритвы, легко пронзил утепленные ватином брюки и вонзился Виктору в бедро по самую рукоятку. А Вадим еще, с нехарактерной для него жестокостью, повернул нож в ране.

Виктор взревел, как смертельно раненный медведь, и грузно упал навзничь на пол грузового отсека. Вадим со зверским выражением лица вырвал нож из раны и вновь замахнулся на своего врага. Но тут ощутил, что его крепко схватили сразу несколько пар сильных мужских рук. Это Алексей, Макс и Сергей, услышав вой раненого Виктора, выскочили из пилотской кабины и набросились на Вадима. Макс схватил моряка за руку, в которой он держал нож, и начал выкручивать ее, пытаясь обезоружить Вадима. Под весом трех навалившихся на него здоровенных мужчин Вадим закачался и упал на пол отсека. Тут его все-таки обезоружили, а потом начали бить. Выдохшись, Макс и Сергей подняли на ноги избитого и окровавленного Вадима, а Алексей посмотрел на Виктора:

— Не хочешь сам посчитаться с ним?

Однако Виктору было не до мести. Он безуспешно пытался остановить кровь, ручьем хлещущую из глубокой колотой раны. Обильная кровопотеря могла привести его к смерти.

— Кончайте сами с этой мразью!!! — выругался Виктор. — И помогите же, наконец, мне!!!

— Не надо!!! — неистово закричал Вадим. — Я не хочу умирать!!!

Алексей широко размахнулся и изо всех сил ударил Вадима кулаком по челюсти. Голова Вадима дернулась, он обмяк, и в тот же момент Макс и Сергей вытолкнули моряка из вертолета наружу.

Вадим издал последний, отчаянный вопль и камнем полетел вниз. Сергей и Макс, держась за края люка вертолета, наблюдали за стремительным падением Вадима. Его фигура с нелепо растопыренными руками и ногами, вращаясь, все уменьшалась и уменьшалась, и наконец, пролетев все 400 метров воздушного пространства от вертолета до поверхности моря, ударилась о волны и погрузилась в морскую пучину...

Охотское море все-таки заполучило его в свои недра...

— Да помогите же мне! — закричал Виктор, тщетно старавшийся остановить кровь.

Макс захлопнул люк и шагнул к маленькому ящичку аптечки, укрепленному на борту грузовой кабины. Он открыл дверцу и стал доставать из аптечки йод и перевязочный пакет. А Алексей и Сергей подняли под руки Виктора и понесли его к откидному стульчику, на котором еще две минуты назад сидел Вадим. Когда Виктор тяжело уселся на стульчик, неожиданно рядом с ним на пол упал мобильник.

Алексей поднял сотовый телефон и посмотрел на дисплей. Его брови полезли вверх: на дисплее светилось слово «разговор».

— Какого черта?.. — начал было говорить Алексей и тут же осекся. Он еле слышно выругался и приложил трубку к уху.

— Черт возьми! — выругался Алексей. — Об этом острове никто не должен узнать!

И Алексей скопировал в записную книжку своего телефона номер, который был последним набран на мобильнике.

Прошло полгода...

Была уже глубокая ночь, когда в один из переулков в районе старой Москвы заехал черный «Ford Fairlane». В переулке было безлюдно. Большой седан бизнес-класса неторопливо припарковался неподалеку от фонарного столба. Из машины не спеша вылезли двое крупных парней атлетического телосложения, одетые в темные куртки и черные джинсы. Оба они держали в руках пистолеты, стволы которых были значительно удлинены глушителями.

Парень, покинувший место водителя, выстрелил в горящий почти над самой его головой уличный фонарь. Лампа дневного света в фонаре взорвалась, а на асфальт с тихим звоном посыпались осколки стекла.

— Я начну отсюда, а ты давай с той стороны, — тихо сказал стрелявший своему другу. — Сойдемся посередине, у мусорных контейнеров.

— А ты уверен, что он сегодня тут появится? — столь же тихо спросил второй.

— Уверен! — категорично заявил первый парень. — Он бывает тут каждый день. А после того, как мы с ним покончим, его тело можно будет забросить в один из контейнеров и закрыть крышкой. Глядишь, до утра его никто и не найдет...

После этих слов оба парня разошлись в разные стороны. Немного погодя послышались тихие хлопки выстрелов из пистолетов с глушителями, и лампы на фонарных столбах начали гаснуть одна за другой...

В нескольких кварталах от этого переулка из подъезда трехэтажного дома старой постройки вышел плечистый высокий мужчина. Подняв воротник черной кожаной куртки, чтобы защититься от холодного осеннего ветра и от только что начавшего накрапывать дождя, он торопливо пошел вперед. В тусклом свете уличных фонарей было видно лицо этого мужчины. У него были карие, чуть прищуренные глаза и правильные черты воле-

вого лица. Мужчина имел атлетическое телосложение и производил впечатление очень сильного человека. Капитан спецназа ФСБ Александр Северцев допоздна задержался в одной из конспиративных квартир. Он был на конфиденциальной встрече с одним из агентов своего управления. Теперь Саша торопился домой.

Северцев решил немного сократить путь к своей машине, которую он из предосторожности, чтобы не «засветить» место встречи, оставил на соседней улице.

Когда он свернул в узенький и темный переулок, то сразу же обратил внимание на то, что ни одна лампочка на фонарных столбах не горела. Саша предположил, что произошла авария на линии. Но тем не менее профессиональная осторожность заставила его сунуть руку под мышку и отстегнуть предохранительный ремешок наплечной кобуры, в которой лежал надежный швейцарский пистолет «зиг-зауэр» P226.

Дома в переулке были старой постройки, невысокие, 3—5 этажей, и тесно прижимались друг к другу. В узком переулке, без уличного освещения они напоминали скалы в глухом горном ущелье. Из-за позднего времени в домах светились лишь несколько окон.

Пройдя еще немного по переулку, Северцев вдруг расслышал впереди голоса. А потом у мусорных контейнеров в нескольких десятках метров впереди себя он увидел вспыхнувший лучик небольшого фонаря.

— Ну, вот ты и попался! — донесся до Саши чей-то довольный мужской голос.

Северцев быстрым движением вытащил из-под куртки пистолет. Через мгновение дуло пистолета уже смотрело в сторону тех, кто стоял у мусорных контейнеров.

— Что я вам сделал, что вы не даете мне спокойно жить?! — услышал Саша испуганный голос другого мужчины. — Я никому ничего не говорил! — почти выкрикнул тот.

— Теперь ты уже никому ничего и не скажешь, — злорадно пообещал ему кто-то третий. — Серега, мо-

жет, давай его сразу прикончим? — добавил он, по-видимому, обращаясь к своему поделельнику.

— Да нет, зачем торопиться? — ответил Серега. — Мы ведь за ним целых полгода гонялись. Надо же нам как-то вознаградить себя за тяжкие труды.

Сразу после этих слов до Саши донесся смачный звук сильного удара, а затем шум тяжело упавшего человеческого тела. Затем Северцев слышал только шарканье ног по асфальту, тяжелое сопение и звук глухих ударов по нему. Мужчины с ожесточением избивали свою жертву.

Саша подкрался с открытой стороны высокой стальной загородки вокруг площадки, на которой стояли мусорные контейнеры. В свете карманного фонарика в руке у одного из истязателей Саша увидел лежащее на асфальте тело мужчины. Двое других мужчин били его ногами. Ни лиц мужчин, ни надетую на них одежду Северцев разглядеть не мог.

Неожиданно лежавший на асфальте мужчина вскочил и бросился бежать. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как оба бандита выхватили из-под своих курток пистолеты и открыли по бегущему прицельный огонь. Убегающий мужчина споткнулся и упал. А в следующий миг бандитов ослепил яркий луч маленького, но мощного фонарика.

— Не двигаться! — резкая команда Саши обескуражила бандитов, но они быстро пришли в себя.

— Ты на кого прешь, мужик?! — злобно выкрикнул первый бандит и вскинул руку с пистолетом.

Саша незамедлительно нажал на спусковой крючок своего «P226». Голова бандита дернулась назад. Он получил пулю в лоб и тут же начал валиться на землю.

Второй бандит тоже попытался взять Северцева на прицел и навести на него свой пистолет.

Для Саши ситуация представлялась неясной, и он решил второму бандиту сохранить жизнь, чтобы узнать, что же здесь произошло. Он еще раз нажал на спусковой крючок своего оружия и послал второму